

Ли Сянфу давно не пел во весь голос. Завершив арию, он восстанавливал дыхание, а его щеки слегка алели, будто подкрашенные румянами.

Соседние гости слышали лишь намеком нарочито приглушенный голос, но от его жестов и мимики у них пересохло в горле.

Ли Сянфу с улыбкой посмотрел на Чжун Ицана:

— Ну как?

— Восхитительно! — Чжун Ицан не удержался и хлопнул по столу, все еще находясь под впечатлением от невероятно очаровательного исполнения. Но тут же сообразил, что поступил слишком грубо, и смущенно отдернул руку.

Цинь Цзинь был личностью известной — его узнал бы любой прохожий на улице. Ли Сянфу же в Яочуане никому не был известен, и раньше его здесь никто не видел.

Несколько гостей молча переглянулись; все было понятно без слов.

Неудивительно, что Цинь Цзинь, никогда не замеченный в скандальных связях, открыто привел с собой мужчину послушать оперу, никого и ничего не стесняясь.

Какому мужчине по силам устоять перед подобным соблазном?

На обычно невозмутимом лице Цинь Цзиня проскользнула тень эмоций. Спутников разделяла лишь половина столика, и он отчетливо ощущал даже тихие вздохи Ли Сянфу.

Ли Сянфу, совершенно не заметив, какой фурор он произвел на этом «тихом омуте», отпил чаю. Выпрямив спину, словно стройная сосна, он взглянул в другую сторону:

— Тех денег, что вы заплатили, вполне хватило бы на настоящего мастера.

На сцене тем временем началась вторая драма. После выступления Ли Сянфу Чжун Ицану все казалось пресным. Он понял, что его провели: нынешний исполнитель не улавливал даже базовых тонкостей эмоциональных переходов.

Вдруг у него в голове что-то щелкнуло, и он спросил:

— Кстати, ты ведь купил у меня флейту? Похоже, ты хорош во многом.

Опасаясь, что дальнейший разговор выльется в импровизированный демонстрационный концерт, Ли Сянфу уклончиво отозвался:

— Слегка знаком, ничего выдающегося.

Поскольку деньги уже были уплачены, Чжун Ицан попытался заставить себя следить за представлением на сцене. Когда он потянулся за семечками, его взгляд случайно упал на рукав рубашки Цинь Цзиня. Глаза коллекционера вспыхнули, будто он совершил великое открытие:

— Какая марка рубашки? На ней скрытая вышивка!

Цинь Цзинь бросил взгляд на Ли Сянфу:

— Он сшил.

— ...

Наблюдать за бездарным и пафосным спектаклем на сцене Ли Сяньфу было не вмоготу, поэтому в середине акта он поднялся и пошел в туалетную комнату. Едва он повернул за угол, как сзади его окликнула женщина:

— Эй, подождите!

Ли Сяньфу повернулся:

— Вы...

Женщина протянула ему визитку:

— Можете звать меня Сестрой Хуа.

Она была весьма тучной, с бледной кожей, и выглядела зажиточно.

— У меня есть для тебя одно дельце. Доход верный, да и напрягаться не придется.

Первым делом Ли Сяньфу подумал, что его хотят завлечь в хостес или в барные звезды. Усмехнувшись, он не стал с ней разговаривать и пошел дальше.

Сестра Хуа забежала вперед и преградила ему путь:

— Это не то, о чем ты подумал... — она понизила голос до едва слышного шепота. — Дело касается спермы. Продать не хочешь?

— ...

— Я вижу, ты парень красивый, да еще и с талантами — генетика наверняка отличная. Я готова заплатить тебе вот столько...

Сестра Хуа показала растопыренную пятерню.

Не дождавшись согласного кивка, Сестра Хуа поспешно добавила:

— Пятьдесят тысяч, а не пять! Это самая высокая цена, которую я когда-либо предлагала.

Выражение лица Ли Сяньфу стало неопишным:

— Сестрица, эта твоя сделка незаконна.

— Да брось ты! Такой шанс раз в жизни выпадает, другие мечтают стать донорами, да их не берут.

Ли Сяньфу мягко отодвинул ее:

— Удача улыбается подготовленным, а я не готов... До свидания.

Он повернул назад и, качая головой, вернулся на свое место.

Заметив странное выражение у него на лице, Цинь Цзинь вскинул бровь:

— Что случилось?

Ли Сяньфу беспомощно вздохнул:

— Меня только что остановила некая Сестра Хуа и предложила подзаработать на донорстве спермы. — В его голосе зазвучала легкая досада. — Слушай, а я не неудачник? До сих пор ко мне с предложениями о сотрудничестве приходили всего трое: режиссер, который звал кружиться на сцене, хозяин клинингового агентства, а теперь вот эта... И эта зашла дальше всех — с ходу предложила пятьдесят тысяч за сперму...

Цинь Цзинь постучал пальцем по столу и твердо произнес:

— Нет.

Ли Сяньфу поджал губы:

— В любом случае, спасибо за утешение.

На самом деле его стрессоустойчивость была крепче, чем шторм десятого уровня.

Цинь Цзинь ровным голосом произнес:

— Та Сестра Хуа, о которой ты говоришь, подходила ко мне несколько лет назад, когда мой бизнес еще только начинал развиваться.

— ...

— Тогда она предложила мне семь тысяч.

— Семь... — осознав, что вскрикнул слишком громко, Ли Сяньфу поспешно понизил голос и изумленно переспросил: — Всего семь тысяч?

Цинь Цзинь ненадолго замолк:

— Ее дословное выражение: «У тебя лицо недоброе, выглядишь как злодей».

Ли Сяньфу сглотнул:

— ...И что было потом?

— Доложить об уклонении от закона и сером бизнесе — долг каждого гражданина, — Цинь Цзинь усмехнулся. — Не думал, что, потеряв почву под ногами там, она приедет в Яочуань и возьмется за старое.

Слово автора:

Мнение окружающих о Ли Сяньфу: мягкий, безобидный на вид, вроде бы немного наивный, легко провести, можно сблизиться.

Мнение окружающих о Цинь Цзине: мрачный, холодный, жестокий и расчетливый, держаться от него подальше.

Ли Сичунь: «...И кто дал вам смелость смеяться над тем, что я плохо разбираюсь в людях?»

— ...

Губы Ли Сяньфу дрогнули, он едва сдерживал смех. Сделав глубокий вдох, он сочувственно заметил:

— В те времена ценники были ниже, так что семь тысяч — это вполне солидно.

Когда он недавно исполнял арию, он идеально контролировал каждую интонацию, а тут одна короткая фраза прозвучала со сдвинутым дрожанием.

Цинь Цзинь уже набрал номер горячей линии и готов был нажать кнопку вызова, но прохладная ладонь легла на его руку, останавливая.

Тепло чужой кожи ощущалось удивительно отчетливо. Цинь Цзинь поднял глаза и увидел, что во взгляде Ли Сяньфу все еще пляшут смешинки.

— Подожди, — попросил Ли Сяньфу.

Оглядевшись и убедившись, что большинство зрителей увлечены спектаклем, он подмигнул Цинь Цзиню:

— Я хочу еще раз повидаться с этой Сестрой Хуа.

Цинь Цзинь ничего не ответил, но поднялся на ноги.

Когда они вместе двинулись к выходу, соседи по столику двусмысленно переглянулись и зашептались:

— Похоже, пошли в уборную.

Ли Сяньфу отлучался буквально пару минут назад, а теперь отправился снова, да еще и прихватив с собой Цинь Цзиня. Подобная таинственность давала богатую почву для фантазий.

В полутемном коридоре Сестра Хуа разговаривала по телефону. Увидев Ли Сяньфу, она расцвела в надежде, что тот передумал. Но в следующую секунду, приметив у него за спиной Цинь Цзиня, мгновенно сникла, а огонек в ее глазах угас.

Риск — благородное дело, поэтому раньше она не спускала с Ли Сяньфу жадного взгляда и даже тайком сняла короткое видео, чтобы доказать превосходство его генов.

Но теперь, когда пахло жареным, она пожалела о содеянном.

Ли Сяньфу почти не смотрел на нее: с самого момента выхода он был увлечен перепиской в телефоне. Наконец он поднял голову:

— Мы пришли не для того, чтобы припоминать прошлое.

Поставив на экране фото Сян То, присланное Ли Сичунем, он произнес твердым тоном:

— Спустись на первый этаж, найди способ встретиться с этим мужчиной наедине и предложи ему сто тысяч за донорство спермы.

— Сто тысяч?! — Сестра Хуа от изумления даже забыла о страхе. Прищурившись, она долго разглядывала снимок, а затем язвительно фыркнула: — Да с его-то рожей и семи с половиной

тысяч много!

— ...

Вспомнив, видимо, неловкие события прошлого, Сестра Хуа поспешно и осторожно объяснила Цинь Цзиню:

— Тогда семь тысяч были лишь стартовой ценой...

Не смея выдержать его устремленного на нее острого взгляда, она совсем сникла и виновато опустила голову.

— Делай, как он сказал, — бросил Цинь Цзинь, не желая тратить попусту слова.

— А деньги...

— Скажи ему, что если он согласится, ты сразу выплатишь половину в качестве задатка, — Ли Сяньфу взял из ее левой руки визитку, от которой ранее отказался. — Позже я с тобой свяжусь.

— Но у меня ведь скромное дело...

— Скорее, бизнес без вложений, — напомнил Ли Сяньфу. — От тебя не требуется действительно платить деньги, мне нужно лишь проверить его реакцию.

Сестра Хуа стиснула зубы так, что щеки задрожали:

— Хорошо.

— И завязывай с подобными прошмыгами. Если до нас снова дойдут слухи о чем-то подобном, сама знаешь, что будет, — Ли Сяньфу укоризненно цокнул языком перед уходом. — И, признаться честно, чутья на людей у тебя нет совсем.

Цинь Цзинь замер на секунду, а затем негромко усмехнулся:

— Не стоит заступаться за меня из-за того случая.

В остальное время до конца представления Ли Сяньфу сидел рассеянным. В глубине души он все же надеялся, что Сян То окажется чист и их случайное знакомство обернется хорошим союзом.

Вскоре после окончания оперы пришло сообщение от Сестры Хуа: «Я дождалась, пока его спутница уйдет в дамскую комнату, и тихонько спросила. Вы бы видели его лицо! А потом...»

Ли Сяньфу немного отлегло:

— Он наотрез отказался?

«Он вытаращил глаза и воскликнул: „Ничего себе удача!“»

— ...

«Было видно, что это непроизвольный выкрик, а потом он тут же стал увиливать от ответа: вроде и отказаться надо, а досадно упускать такой шанс. Даже не знаю, как описать...»

Ли Сяньфу:

— Кокетливый отказ.

«Точно! — воодушевилась Сестра Хуа. — Именно такое чувство!»

Сбросив звонок, Ли Сяньфу переслал результаты Ли Сичуню. Затем он поднял взгляд и сказал:

— Я собираюсь вернуться раньше.

<http://bllate.org/book/18300/1757072>